

Глава 2

— Мелкий, я не ослышался? Ты собрался участвовать в реалити-шоу?

Цзян Фан перестал жевать яблоко и поправил козырёк кепки. Под его пристальным взглядом у Цзян Ци предательски покраснели уши.

— Я артист! — воскликнул он. — Что странного в том, что я участвую в телепередачах?

Цзян Фан молча изучал брата. Тот факт, что они делили четверть общего генетического кода, явно пошёл Цзян Ци на пользу: юноша был недурён собой. Кожа белая, как нефрит, в облике сквозила та самая чистота и юношеский задор, которые так ценятся в его возрасте. Высокий рост дополнял образ — внешних данных для карьеры в индустрии развлечений было более чем достаточно.

— Ты закончил школу? Решил окончательно податься в артисты?

— Я... взял академический отпуск, — нехотя признался Цзян Ци.

Этот ответ не слишком удивил Цзян Фана, хотя и заставил нахмуриться.

— А родители? Они в курсе?

— Они согласились.

Поначалу Отец и Мать Цзян были категорически против того, чтобы их младший сын становился трейни. Они твердили, что учёба должна стоять на первом месте, а шоу-бизнес — место грязное и ненадёжное. Но Цзян Ци унаследовал фамильное упрямство: если он что-то вбил себе в голову, то шёл до конца. После долгой и изнурительной позиционной войны родителям пришлось капитулировать.

Цзян Фан расспросил о деталях. Оказалось, брат в индустрии уже год. Благодаря яркой внешности и трудолюбию ему повезло больше, чем многим другим стажёрам: он дебютировал всего через двенадцать месяцев.

С помощью менеджера, Брата Ци, он уже успел обрести популярность и обзавестись армией поклонников, но для закрепления успеха требовались новые ресурсы и охваты.

И сейчас перед ним открылась великолепная возможность.

Телеканал «Ананас» готовил второй сезон своего флагманского проекта. Первый сезон

произвёл фурор, побив все рекорды рейтингов, и теперь за место в шоу боролись десятки именитых звёзд.

Ло Вэйци уверял, что яркое выступление в этом реалити не только укрепит фан-базу, но и откроет двери к контрактам высшего уровня. Это был его шанс, и всё зависело лишь от того, как он себя проявит.

Однако платой за ранний успех стала учёба. Цзян Ци понимал, что не сможет совмещать плотный график с уроками, и выбрал «академ». Из-за этого хейтеры и маркетинговые аккаунты то и дело высмеивали его «образование в девять классов».

Не будь ситуация с поиском напарника столь отчаянной, Цзян Ци никогда бы не обратился к брату. Они не виделись много лет и почти не знали друг друга.

Он даже не был уверен, как Цзян Фан поведёт себя перед камерами. Вдруг он будет чувствовать себя скованно? Если брат провалится, это ударит по репутации самого Цзян Ци. И всё же лучшего кандидата было не найти.

— Брат, это шоу действительно очень важно для меня, — голос младшего дрогнул. — Менеджер сказал, что если я упущу этот шанс, такого предложения больше не будет.

Цзян Фан задумчиво потёр подбородок.

«Знания — единственное, что нельзя отнять у человека. Менять будущее на сиюминутную славу и деньги — не самый мудрый поступок»

— Не хочешь — не надо! — Цзян Ци резко развернулся и зашагал наверх, с такой силой топая по ступеням, словно вымещая на них всю свою обиду.

Хрусть.

Цзян Фан усмехнулся и снова откусил яблоко. Неужели современные дети настолько обидчивы и нетерпеливы? Он ведь ещё даже слова не успел сказать.

Цзян Ци ворвался в свою комнату и плашмя рухнул на огромную кровать. Он яростно взъерошил волосы, готовый выть от досады. Он только что почти умолял этого человека!

Спустя несколько минут зазвонил телефон. Снова Ло Вэйци.

Едва приняв вызов, Цзян Ци услышал вопрос о «каком-то там брате». Младший глубоко вдохнул и вкратце объяснил ситуацию.

— И что, он согласился участвовать в шоу «Ананаса»?

— Нет. Наверное, он, как и родители, хочет, чтобы я зубрил учебники.

— «Наверное»? — переспросил Ло Вэйци. — Значит, лично он тебе не отказывал? Сяо Ци, ты хоть заикнулся о гонораре?

— Нет...

— Так иди и скажи! А если не поможет — пусти в ход обаяние, подлизывайся, делай что угодно. Сейчас не время строить из себя гордеца. Ты стольким пожертвовал ради карьеры, неужели сдашься сейчас?

Цзян Ци сел на кровати, набрал в грудь воздуха и выдохнул:

— Я попробую ещё раз.

Цзян Фан всё ещё сидел в гостиной. На экране телевизора шёл документальный фильм о географии. Прямо перед ним внезапно возник брат с предельно серьёзным и торжественным видом.

— Брат, если ты согласишься, Брат Ци выбьет для тебя приличный гонорар. Он мой менеджер и профи в таких делах. Он говорит, что родственникам звёзд обычно платят меньше, так как они люди немедийные, но для тебя он готов выторговать вот столько.

Цзян Фан скользнул взглядом по выставленным пальцам юноши.

— ?..

— И это только за одну серию, — добавил Цзян Ци. — А всего их десять.

— По рукам, — ответил Цзян Фан.

Младший застыл на месте. Так просто? Он ведь даже не успел начать канючить.

Цзян Фан отправил огрызок в мусорное ведро и, заметив ошарашенное лицо брата, кашлянул:

— Не радуйся раньше времени. У меня есть условие.

— Какое? — лицо Цзян Ци мгновенно стало каменным.

Цзян Фан вытер руки салфеткой.

— Я не знаю, как ты убедил родителей насчёт отпуска, но я пойду на это шоу, только если ты вернёшься к учёбе.

— Но я пропустил целый год! — воскликнул младший. — Я уже почти всё забыл из школьной программы!

— Забыл — выучишь заново. Поставим цель: в следующем году ты сдаёшь гаокао.

— В следующем году?! — у Цзян Ци округлились глаза.

С его нынешним графиком наверстать упущенное за год казалось безумием. Вот за два года — ещё можно было бы попытаться.

Цзян Фан снял кепку, провел рукой по голове и широко улыбнулся:

— Не переживай. Если время хорошенько сжать, его всегда хватит. Твой брат в своё время тоже через это прошёл.

Он умолчал о том, что подготовился к магистратуре за месяц — Цзян Ци такие подробности знать было необязательно.

Младший на секунду ослеп от этой улыбки. Он впервые увидел Цзян Фана с непокрытой головой и испытал настоящий шок.

И дело было не в ультракороткой стрижке, а в том, насколько сокрушительным оказался визуальный эффект. Цзян Фан был первым встреченным им человеком, которого «ёжик» не портил, а делал только лучше. Все достоинства его лица проступили с невероятной четкостью — ни единого изъяна.

— Раз ты не против, то решено. В сентябре вернёшься за парту. А за эти два месяца я помогу тебе подтянуть всё, что ты пропустил.

Цзян Фан поднялся и похлопал брата по плечу. Уже на лестнице он обернулся:

— Кстати, когда начинаются съёмки?

— Двадцать восьмого числа, — на автомате ответил Цзян Ци.

— Через три дня... Маловато времени.

— На что маловато?

— Хотел заскочить в храм Сяншань по делам. Ладно, в другой раз.

Тут Цзян Ци вспомнил ещё кое-что важное:

— Да, чуть не забыл. В день старта съёмочная группа приедет к нам домой, чтобы снять вступление. А когда начнётся основной этап, камер будет ещё больше. У тебя с этим... точно нет проблем?

Он спохватился, что не предупредил об этом заранее. Обычные люди часто теряются под прицелом объективов.

Цзян Фан просто махнул рукой, не оборачиваясь, давая понять, что услышал.

Цзян Ци задумчиво смотрел ему вслед. С такой внешностью брат наверняка привык быть в центре внимания в университете, так что беспокойство, пожалуй, было излишним.

Снова позвонил Ло Вэйци.

— Он согласился, — сообщил Цзян Ци.

— Отлично!

— Но при одном условии. Во втором полугодии я возвращаюсь в школу и в следующем году иду на экзамены.

Менеджер удивился, но быстро признал логичность требований. Цзян Ци всего восемнадцать. Даже если в будущем он решит получить диплом за границей, «академ» в старшей школе останется тёмным пятном в биографии. Желание семьи вернуть его к книгам было понятным, пусть это и затормозит его развитие в индустрии на время.

Долгосрочно это было выгодно. Ло Вэйци и сам пытался вразумить парня, но тот был слишком упрям.

— И что ты думаешь по этому поводу?

— А что тут думать? Если не соглашусь, он со мной не пойдёт.

Хотя Цзян Ци ворчал, Ло Вэйци уловил в его голосе нотки скрытой радости, которую тот и сам не осознавал. Казалось, младшему брату даже нравилась эта внезапная опека. Ло Вэйци

невольно заинтересовался личностью старшего брата своего подопечного. За два года он хорошо изучил характер Цзян Ци и знал, насколько тот бывает несговорчив.

Отец и Мать Цзян вернулись лишь после девяти вечера.

Доставку, которую заказывал Цзян Ци, старший брат безжалостно отправил в мусорку, приготовив ужин сам. Младшему, как артисту, следовало следить за диетой, и он планировал лишь пригубить еду, но стоило ему взять палочки, как он не смог остановиться.

Мастерство Цзян Фана превзошло все ожидания. Блюда были легкими, но невероятно вкусными — именно то, что нужно для формы.

— Ты за всю жизнь ни разу нормально не ел? — усмехнулся Цзян Фан.

Он приготовил четыре блюда и суп, планируя оставить часть родителям, но Цзян Ци в одиночку уничтожил добрую половину. От этого замечания у младшего покраснели щеки.

Когда родители наконец переступили порог, они едва держались на ногах. Однако стоило им узнать, что сын дома, усталость как рукой сняло. С тех пор как Фан-эра отправили в монастырь, их семья ни разу не собиралась в полном составе.

Узнав, что старший сын сам приготовил ужин, Отец и Мать Цзян растрогались до слез, смешанных с горьким чувством вины.

— Когда закончите, нам нужно поговорить, — бросил Цзян Фан и ушёл к себе.

Родители решили, что сын хочет излить душу и сократить дистанцию, возникшую за годы разлуки, поэтому ели быстро.

После ужина Отец Цзян принялся за гостиную, а Мать Цзян поспешила на кухню, но обнаружила, что там уже царит идеальный порядок. Не нужно было гадать, кто это сделал — Цзян Фан был настолько рассудительным и самостоятельным, что сердце ныло от жалости.

С таким настроением они и выслушали новость: Цзян Фан идёт на проект вместе с братом, а Цзян Ци осенью возвращается за парту.

Родители лишились дара речи. Не от того, что Цзян Ци раньше об этом не заикался, а от того, что старший смог его переубедить. Когда младший бросил школу ради карьеры трейни, Отец Цзян устроил грандиозный скандал. Позже им пришлось уступить, когда сын сбежал из дома, но в душе они надеялись, что однажды он поймет, как тяжёл этот хлеб, и одумается.

— Раз вы уже всё решили... пусть будет так.

Цзян Фан поднялся со стула:

— Тогда отдыхайте. Доброй ночи.

Цзян Ци, притаившийся в углу, во все глаза смотрел на родителей.

«И всё?!»

Каждый раз, когда он заводил разговор о шоу-бизнесе, в доме пахло грозой. Он был уверен, что и сегодня без ссоры не обойдётся.

Три дня спустя официально стартовали съёмки.

Перед отъездом на основную локацию съёмочная группа должна была отснять вступление. Отец и Мать Цзян с самого утра уехали по делам, оставив братьев одних.

Ровно в восемь утра раздался звонок в дверь.

Цзян Ци в это время ещё сладко спал. Цзян Фан же привык бегать по утрам; в это время он обычно находился либо в лаборатории, либо в аудитории.

За дверью стояли операторы. Изначально договаривались на девять, но режиссёр решил пойти на хитрость: он отправил группу на час раньше, чтобы запечатлеть максимально искренние и живые реакции. Старые волки индустрии, возможно, были бы начеку, но младший брат участвовал в таком шоу впервые. Он наивно полагал, что раз сказали «девять», значит, придут в девять.

Дверь открылась. Оператор привычно наставил объектив на проём.

И в кадре появилось лицо, от которого у всей съёмочной группы перехватило дыхание.

<http://bllate.org/book/15350/1412310>